

Генеральная конференция

GC(66)/COM.5/OR.6

Выпущено в мае 2025 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Шестьдесят шестая очередная сессия

Комитет полного состава

Протокол шестого заседания

Центральные учреждения, Вена, среда, 28 сентября 2022 года, 19 ч. 30 м.

Председатель: г-н БЕНГУ (Южная Африка)

Затем: г-жа КАЛЛЕСЕН (Дания)

Содержание

Пункт повестки дня ¹		Пункты
14	Физическая ядерная безопасность <i>(продолжение)</i>	1–25
13	Ядерная и радиационная безопасность	26–91

¹ GC(66)/COM.5/1

В настоящий протокол могут вноситься исправления. Они должны быть представлены на одном из рабочих языков в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров протокола. Их необходимо направлять в Секретариат директивных органов, Международное агентство по атомной энергии, Венский международный центр, а/я 100, 1400 Вена, Австрия (Secretariat of the Policy-Making Organs, International Atomic Energy Agency, Vienna International Centre, PO Box 100, 1400 Vienna, Austria), по факсу +43 1 2600 29108, эл. почте secrpto@iaea.org или перейдя по ссылке «Feedback» на сайте GovAtom. Исправления должны быть представлены в течение трех недель с момента получения протокола.

Сокращения, используемые в настоящем протоколе

ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
Конференция по рассмотрению действия ДНЯО	Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора
РВОП	расходы на вспомогательное обслуживание программ
США	Соединенные Штаты Америки
USIE	Унифицированная система обмена информацией об инцидентах и аварийных ситуациях

14. Физическая ядерная безопасность (продолжение) (GC(66)/8; GC(66)/COM.5/L.17)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что Комитету представлен доклад Генерального директора о физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(66)/8, и проект резолюции, содержащийся в документе GC(66)/COM.5/L.17. Он напоминает также о том, что текст рассматривается пункт за пунктом.
2. ДИРЕКТОР БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОГО ОТДЕЛА, отвечая на вопрос по пункту 36 проекта резолюции, который был задан представителем Российской Федерации на предыдущем заседании, говорит, что средства, формирующие фонд РВОП, начисляются и направляются на цели управления и вспомогательного обслуживания на основании действующей в Агентстве политики РВОП. Какое-либо повторное использование средств для возмещения РВОП должно соответствовать этой политике и быть одобрено Генеральным директором. Любые решения, касающиеся возмещения РВОП из средств Учебно-демонстрационного центра по физической ядерной безопасности, должны рассматриваться в порядке исключения.
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что с учетом этого объяснения Комитет может согласиться с формулировкой пункта 36.
4. Решение принимается.
5. Переходя к пункту 61, представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, которого поддерживает представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, предлагает заменить фразу «национального режима физической ядерной безопасности» формулировкой предыдущего года «национальной инфраструктуры физической ядерной безопасности».
6. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ отмечает, что пожелание восстановить прежде согласованный текст само по себе несколько парадоксально в свете состоявшихся ранее дискуссий.
7. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что возвращаться к ранее согласованным формулировкам вполне в порядке вещей, если новая концепция не находит поддержки у государств-членов. Термин «режим» имеет и другие неприемлемые коннотации, поэтому делегация оратора поддерживает это предложение.
8. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ с целью внести уточнение в пункт 62 предлагает следующую поправку: «призывает Секретариат и далее расширять содействие государствам-членам по их просьбе в соответствующих областях, имеющих для них значение, в том числе в области предупреждения, выявления и реагирования».
9. В пункте 66 слова «связанных с вооруженным конфликтом последствий с точки зрения физической безопасности ядерных установок» следует заменить фразой «последствий для физической ядерной безопасности, которые связаны с вооруженным конфликтом или военными действиями, направленными против ядерных установок».
10. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, которого поддерживает представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, напоминает, что последнее предложение подробно обсуждалось рабочей группой открытого состава и что договоренности по нему достигнуто не было. Предпочтение отдавалось упоминанию одного только

«вооруженного конфликта», поскольку это общепринятый термин международного гуманитарного права. Термин «военные действия», напротив, не совсем ясен.

11. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что он решительно возражает против использования слов «вооруженный конфликт» и «военные действия», поскольку ни один из этих терминов не охватывает всех потенциальных угроз, многие из которых возникли в последние годы, в отношении мирных ядерных установок.

12. Представитель УКРАИНЫ говорит, что он не может согласиться с предложением о включении слов «военные действия» ввиду отсутствия четкого определения этого термина.

13. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что его делегация не поддерживает упоминания о подготовке анализа пробелов, поскольку это понятие весьма расплывчато.

14. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ обращается за разъяснением относительно того, является ли подготовка анализа пробелов неотъемлемой частью процесса разработки руководящих материалов по физической ядерной безопасности. Если это действительно так, оратор предполагает, что упоминание можно исключить.

15. Представитель УКРАИНЫ говорит, что суть этого пункта понятна, поскольку Агентству необходимо предоставлять конкретные рекомендации по решению критически важных с точки зрения физической ядерной безопасности вопросов, возникающих в ходе вооруженных конфликтов. Вместе с тем, поскольку консультации с государствами-членами по разработке новых руководящих материалов по физической ядерной безопасности еще не начались, представляется преждевременным определять в качестве первого шага этого процесса подготовку анализа пробелов. Поэтому оратор предлагает заключить фразу «в качестве первого шага подготовить анализ пробелов» в квадратные скобки.

16. ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, отвечая на вопрос представителя США, говорит, что подготовка анализа пробелов является естественной составляющей процесса разработки документа.

17. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что его делегация понимает суть пункта 66 и тем не менее не может согласиться с нынешней формулировкой, пока не будут учтены высказанные ею замечания в связи со спорным упоминанием «вооруженного конфликта».

18. Оратор предлагает перед словами «ядерных установок» добавить слово «мирных» и заключить в квадратные скобки формулировки, включая слова «вооруженным конфликтом», по которым не удалось достичь согласия.

19. Представитель НИДЕРЛАНДОВ напоминает, что термин «вооруженный конфликт» был заимствован из предыдущих резолюций Генеральной конференции и Заключительных документов Конференций 1995 и 2010 годов по рассмотрению действия ДНЯО.

20. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что его делегации необходимо внимательно изучить конкретные формулировки, использованные в Заключительных документах.

21. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что логика предложенной его делегацией поправки заключается в том, чтобы включить в пункт 66 упоминание односторонних краткосрочных действий, которые не приводят к таким последствиям, как полномасштабный конфликт, но все же представляют угрозу для мирных ядерных установок.

22. Принимая к сведению пожелание государств-членов использовать ранее согласованные формулировки, оратор предлагает заменить термин «вооруженный конфликт» термином «вооруженные нападения», который использовался в прошлых резолюциях Генеральной конференции.

23. Представитель КАНАДЫ в ответ на замечание по поводу термина «вооруженный конфликт» говорит, что цель этого пункта состояла не в том, чтобы отразить все без исключения угрозы мирным ядерным установкам, а в том, чтобы восполнить пробел в руководящих материалах для государств-членов в отношении ситуаций, когда такие установки оказываются затронуты вооруженным конфликтом.

24. После продолжительной дискуссии относительно дальнейших действий ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету приостановить рассмотрение пункта 14, чтобы провести неофициальные консультации по оставшимся открытым пунктам.

25. Решение принимается.

Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Каллесен (Дания).

13. Ядерная и радиационная безопасность (GC(66)/10; GC(66)/COM.5/L.15)

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитету представлен доклад Генерального директора о физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(66)/10, и проект резолюции по физической ядерной безопасности, содержащийся в документе GC(66)/COM.5/L.15.

27. Представитель АВСТРАЛИИ, внося на рассмотрение проект резолюции, содержащийся в документе GC(66)/COM.5/L.15, говорит, что, несмотря на целый ряд трудностей и весьма сжатые сроки, делегации действовали коллегиально и конструктивно. Участники пяти заседаний рабочей группы открытого состава провели продолжительные дискуссии, установили дополнительные контакты с другими делегациями, а также проявили гибкость при отзыве или изменении предложений. Вместе с тем ряд пунктов проекта резолюции может потребовать дальнейшего обсуждения. Недавно поступили некоторые предложения, которые не были всесторонним образом изложены или обсуждены.

28. Помимо перечисленных в документе 36 стран авторами проекта резолюции стали Албания, Босния и Герцеговина и Таиланд.

29. Представитель АРГЕНТИНЫ говорит, что он рассчитывает на то, что венский дух по-прежнему будет проявлять себя при обсуждении этого чрезвычайно важного проекта резолюции.

30. Проект резолюции содержит конкретные просьбы в адрес Секретариата, в частности в пункте 82, которые необходимо оперативно выполнить.

31. Что касается отказов в перевозке, то чрезвычайно важное значение имеют пункты 86 и 87; при этом текст может создать впечатление, будто многое уже достигнуто, тогда как немало еще только предстоит сделать, и оратор настоятельно призывает Секретариат предпринять меры, предусмотренные в проекте резолюции.

32. После продолжительной дискуссии относительно дальнейших действий ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с тем, что Комитету следует рассматривать проект резолюции пункт за пунктом.
33. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что у него есть серьезные оговорки относительно упоминания в пункте (i) семи неотъемлемых компонентов ядерной и физической безопасности в ходе вооруженного конфликта («семи компонентов») и двух резолюций Генеральной конференции, содержание которых не было должным образом отражено в этом пункте.
34. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА говорит, что пункт подробно обсуждался в рабочей группе открытого состава; его делегация поддерживает нынешнюю формулировку.
35. Представитель ШВЕЙЦАРИИ говорит, что частично формулировку предложила его собственная делегация. Пункт был подробно рассмотрен, и достижение консенсуса было весьма близко — или консенсуса за исключением одного голоса.
36. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН возражает и говорит, что выражение «консенсус за исключением одного голоса» неуместно в дипломатических переговорах.
37. Представитель СИНГАПУРА, которого поддерживают представители ГЕРМАНИИ, ИРЛАНДИИ, МЕКСИКИ, НИДЕРЛАНДОВ, СЛОВАКИИ, УКРАИНЫ, ФРАНЦИИ и ШВЕЦИИ, призывает сохранить пункт (i) в его нынешнем виде.
38. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, которого поддерживает представитель КАНАДЫ, выступает за сохранение пункта (i), поскольку упоминания «семи компонентов», а также резолюций и решений Генеральной конференции носят исключительно фактологический характер и встречаются в ряде документов Агентства.
39. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН предлагает заключить пункт в квадратные скобки.
40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункт (i) пользуется широкой поддержкой, и вместе с тем Комитету следует перейти к обсуждению следующего пункта.
41. Представитель ЕГИПТА говорит, что из-за нехватки времени во время консультаций его страна не завершила проработку своей позиции по пункту (j), в котором речь идет о лицензиатах, тогда как в резолюции предыдущего года использовался термин «операторы». Требуется дальнейшее обсуждение, поскольку правовые последствия такого изменения по-прежнему находятся на стадии рассмотрения.
42. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ в ответ на замечания представителя Египта предлагает в пункте (j) заменить слово «лицензиаты» фразой «обладатели лицензий» в соответствии с терминологией Конвенции о ядерной безопасности.
43. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, ссылаясь на пункт (s), предлагает сохранить формулировку резолюции 2021 года.
44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что предложение Ирана предполагает исключение фразы «в том числе по линии профильных региональных ассоциаций и сетей», а также слов «и отправлений».

45. Представитель СЛОВАКИИ, которую поддерживают представители ГЕРМАНИИ и ИТАЛИИ, говорит, что она предпочла бы сохранить текущую формулировку пункта (s), предложенную Европейским Союзом; эта формулировка не вызывает разногласий и лишь содержит дополнительные сведения.
46. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что поскольку в пункте подчеркивается важное значение международного сотрудничества в этой области, включать какие-либо дополнительные сведения представляется излишним.
47. Представитель НОРВЕГИИ говорит, что он предпочел бы сохранить текст пункта (s) полностью. Новые слова «и отправлений» особенно важны, при этом оратор готов обсуждать и иную формулировку.
48. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что поскольку слово «отправления», по-видимому, подразумевает морские перевозки, а слово «перевозки» означает перевозки по морю, воздуху или суше, возможно, будет целесообразно исключить слова «и отправлений».
49. Представитель НОРВЕГИИ говорит, что, насколько он понимает, под перевозкой подразумевается процесс перевозки, тогда как значение слова «отправление» охватывает отправителя и получателя, но не обязательно тех, кто осуществляет перевозку.
50. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, обращая внимание на пункт (u), предлагает заменить слово «станции» словами «реакторы» или «энергоблоки». Слово «станции» значительно многозначнее слова «реакторы»: оно может означать, в частности, временные хранилища отработавшего ядерного топлива и поэтому не подходит для контекста передвижных установок.
51. Представитель СЛОВАКИИ говорит, что термин «передвижные атомные электростанции» используется в публикациях и документах Агентства. Для обеспечения согласованности между текущим и прошлым использованием термина было бы предпочтительнее не менять формулировку.
52. Представитель КАНАДЫ говорит, что необходимо обеспечивать согласованность всех документов Агентства, а замена текущей формулировки словом «реактор» может внести путаницу.
53. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что ему необходимо проконсультироваться по этому вопросу с национальными компетентными органами.
54. Переходя к пункту (w), представитель ЕГИПТА, которого поддерживает представитель САУДОВСКОЙ АРАВИИ, предлагает заменить фразу «обеспечивающей общий для всех департаментов подход, если таковой предусмотрен, и оказание комплексного содействия государствам-членам, по их запросам» фразой «рекомендует Секретариату продолжать работу, направленную на предоставление государствам-членам, по их запросам».
55. В качестве альтернативного варианта он предлагает поместить фразу «если таковое предусмотрено» следом за словами «оказание комплексного содействия».
56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что предложение о переносе слов «если таковое предусмотрено» в пункте (w) приемлемо для Комитета.
57. Решение принимается.

58. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, ссылаясь на пункт (jj), говорит, что из-за сомнений по поводу механизма независимой экспертизы, который — он подчеркивает — является добровольным, делегация оратора не может согласиться с использованием слова «признавая» и предлагает заменить его на «отмечая».

59. Представители СЛОВАКИИ и ШВЕЦИИ говорят, что они предпочитают сохранить слово «признавая», при этом они готовы также вернуться к формулировке из резолюции предыдущего года.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету вернуться к рассмотрению пункта (jj) в надлежащее время.

61. Представитель АРМЕНИИ, переходя к пункту (nn), предлагает вместо слов «рекомендованных в GSR Part 7» использовать формулировку «в соответствии с GSR Part 7».

62. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что «в соответствии с» — чересчур прямолинейное выражение, и может возникнуть ошибочное предположение, что нормы безопасности Агентства имеют прямое действие. Он предлагает изменить формулировку в конце пункта (nn) на следующую: «других национальных мер реагирования», а также исключить упоминание GSR Part 7.

63. Представитель ЕГИПТА говорит, что после продолжительных и открытых консультаций было решено включить в пункт упоминание GSR Part 7 из-за неоднозначного характера фразы «защитных мер и других мер реагирования». Поэтому предлагаемое исключение этого упоминания нежелательно для его делегации.

64. Представитель ТУРЦИИ говорит, что формулировка «и других мер реагирования» была заимствована непосредственно из GSR Part 7, где не содержится никаких упоминаний национальных мер реагирования. Поэтому добавление в этот пункт слова «национальных», предложенное Российской Федерацией, нецелесообразно.

65. Представитель ЕГИПТА говорит, что вопрос, который обсуждается в настоящее время, имеет отношение к целому ряду пунктов этого проекта резолюции, и поэтому в интересах экономии времени согласованную формулировку пункта (nn) следует применять во всем тексте. Поскольку в пункте нет прямой цитаты из GSR Part 7, оратор считает возможным добавить слово «национальных». При этом он подчеркивает важность сохранения упоминания GSR Part 7.

66. Представитель АРМЕНИИ говорит, что важно сохранить упоминание GSR Part 7, поскольку концепции, о которых говорится в этом пункте, достаточно широки. Подчеркивая неоднозначный характер фразы «других мер реагирования», оратор говорит, что добавление слова «национальных» могло бы внести ясность. При этом он отдельно отмечает, что GSR Part 7 — не рекомендация, а требование, и поэтому фраза «рекомендованных в GSR Part 7» неприемлема. И если не все делегации согласны с фразой «в соответствии с», возможно, кто-то мог бы предложить альтернативную формулировку.

67. Представитель АЛБАНИИ, которого поддерживает представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, предлагает использовать фразу «как указано в».

68. Представитель АРМЕНИИ говорит, что его делегации нужно обдумать это предложение.

69. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что у делегации имеются сомнения по поводу пункта 6.

70. Представитель АВСТРАЛИИ говорит, что этот пункт оставался без изменений с 2021 года.

71. Представитель ЕГИПТА напоминает, что в ходе неофициальных консультаций Европейский союз предложил добавить упоминание взаимосвязи между ядерной безопасностью и физической безопасностью, а делегация оратора предложила добавить перед словом «взаимосвязь» слово «потенциальная». Однако оба предложения впоследствии были отозваны.
72. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что в свете этого объяснения он снимает свою оговорку в отношении пункта 6.
73. Ссылаясь на пункт 36, представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, которого поддерживают представители АРМЕНИИ, УКРАИНЫ и ШВЕЙЦАРИИ, говорит, что слово «помнить» достаточно слабое с учетом всей важности «семи компонентов», провозглашенных Генеральным директором. Он предлагает усилить формулировку, заменив «призывает» на «настоятельно призывает».
74. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что при всем уважении к Генеральному директору он не может согласиться с упоминанием «семи компонентов» до тех пор, пока этот термин не будет официально одобрен государствами-членами.
75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что схожий вопрос обсуждался в связи с пунктом (i).
76. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что у делегации имеются оговорки в отношении пункта 81.
77. Представитель АРМЕНИИ говорит, что пункт 120 перекликается с пунктом (nn) преамбулы и затрагивает те же вопросы. Поэтому он предлагает заменить слова «рекомендованные в документе GSR Part 7» фразой «в соответствии с документом GSR Part 7», отмечая при этом предложение представителя Албании использовать формулировку «как указано в». Кроме того, он предлагает в начале пункта после слов «в том числе» добавить фразу «за счет содействия согласованию национальных защитных мер», а перед фразой «мер реагирования» добавить слово «национальных», чтобы обеспечить согласованность с соответствующим пунктом преамбулы.
78. Представитель ТУРЦИИ повторяет, что предложенные дополнения не соотносятся с формулировками, использованными в GSR Part 7, и поэтому нежелательны для ее делегации.
79. Представитель ЕГИПТА спрашивает представителя Турции о причине, по которой она возражает против добавления слова «национальный» в данные пункты. Насколько он понимает, обсуждаемые механизмы в первую очередь касаются самих государств.
80. Представитель ТУРЦИИ говорит, что поскольку в пункте прямо упоминается GSR Part 7, не вполне уместно вводить формулировки, которых нет в этой публикации.
81. Представитель АРМЕНИИ говорит, что хотя в GSR Part 7 упоминается международная помощь, и все же публикация посвящена главным образом национальным мерам реагирования на аварийные ситуации и четко оговаривает то, что международная помощь должна предоставляться по просьбе государств. Добавление слова «национальный» никоим образом не противоречит сути этого документа, и оратор был бы рад внесению этого добавления.
82. Представитель ЕГИПТА говорит, что технически нет никаких оснований для исключения слова «национальный», и поддерживает это добавление. Оратор тем не менее готов проявить гибкость.
83. Представитель ТУРЦИИ говорит, что, насколько она понимает, в GSR Part 7 рассматриваются вопросы взаимодействия между государствами и согласованности их действий, и предлагает обратиться в Секретариат за разъяснениями по этому вопросу.

84. Представитель ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН говорит, что добавление слова «национальный» позволит усовершенствовать этот пункт и поэтому поддерживает предложение.
85. Представитель АРМЕНИИ, ссылаясь на пункт 122, говорит, что слова «рекомендованные в» следует заменить фразой «в соответствии с», а если она неприемлема — фразой «как указано в». Кроме того, слова «другие меры реагирования» следует заменить на «другие меры национального реагирования в своих государствах».
86. Представитель ЕГИПТА говорит, что формулировка, приведенная в пункте 126, была заимствована из GSR Part 7, и поэтому предлагает в конце этого пункта добавить фразу «как указано в GSR Part 7».
87. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что его делегация предложила бы вернуться к тексту резолюции предыдущего года и окончить пункт 126 фразой «во всех видах аварийных сценариев».
88. Что касается пункта 128, то оратор просит пояснить, о какой именно информации идет речь.
89. Представитель АВСТРАЛИИ говорит, что она не может уточнить, о какой информации идет речь, и отмечает, что формулировка пункта остается такой же, как и в предыдущем году.
90. Представитель РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ говорит, что этот пункт изначально противоречив, ибо невозможно знакомить широкую общественность с информацией, которая размещена на защищенном портале, то есть USIE.
91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выражая благодарность устным переводчикам за работу в столь поздний час, говорит что Комитет возобновит обсуждение проекта резолюции, содержащегося в документе GC(66)/COM.5/L.15, на одном из последующих заседаний.

Заседание закрывается в 22 ч. 15 м.